

В диссертационный совет 77.2.001.01,
созданный на базе ФГКОУ ВО
«Московская академия Следственного
комитета Российской Федерации имени
А.Я. Сухарева»

125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12

ОТЗЫВ

официального оппонента Жевлакова Эдуарда Николаевича (13 мая 1950 г. рожд., с. Лебяжье Егорьевского р – на Алтайского края, паспорт: 4502 № 152046, выдан 15.04. 2002 г. ОВД «Солнцево» г. Москвы, код подразделения – 772 - 036) о диссертации Кузнецовой Натальи Ивановны «Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальность избранной соискателем темы исследования не подлежит сомнению. Уголовная политика вообще и в сфере экологии в особенности, прежде всего, обусловлена социальным запросом (идеологически и политически осознанной социально-экономической необходимостью). Я бы выделил в этом плане три главных взаимосвязанных аспекта, обуславливающих ее: социальный (включая идеологический, политический, экономический, международный, криминологический и др.), экологический – в плане необходимости сохранения окружающей среды как условия выживания человечества, и научный. Мы знаем о тревожных тенденциях современной уголовной политики, ее скором (и не всегда оправданном) реагировании на сиюминутный интерес власти, активное общественное возмущение, реже – потребность правоприменительной практики. К сожалению, менее всего в наши дни уголовная политика, включая политику уголовно – правовой охраны окружающей среды, связана с осмыслением той системы координат, в которой она должна развиваться. Законодатель, озабоченный борьбой с политическими вызовами, коррупцией, терроризмом и экстремизмом, транспортными, медицинскими и даже спортивными правонарушениями, тоже не считает первоочередной для себя задачей изменение подхода к борьбе с экологическими преступлениями.

В этом уголовно-политическом пренебрежении значением экологических преступлений нет ничего удивительного, поскольку качество уголовного закона и эффективность практики его применения – всего лишь производные уголовной политики, формирующейся в рамках уголовно-правовой идеологии. Соответственно, устранение этих недостатков возможно только изменением (коррекцией) этой идеологии. Нужна концепция. И диссертант, на наш взгляд, такую цельную и вполне приемлемую

концепцию уголовной политики обеспечения экологической безопасности представила.

Социальный запрос на ее создание тоже появился. Так, в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», которые конкретизируются в Едином плане Правительства Российской Федерации по выполнению этого Указа, содержатся в качестве одной из семи национальных целей требования об обеспечении экологического благополучия населения, что тоже свидетельствует об актуальности темы диссертационного исследования Кузнецовой Н.И. и его высоком исследовательском потенциале.

Что касается социального и экологического аспектов, обуславливающих своевременность и актуальность работы соискателя, то их суть состоит в очевидности тех фактов, что человечество столкнулось с противоречием между негативными последствиями антропогенного воздействия на биосферу и невозможностью биосферы это воздействие преодолеть. Возросшая мощь так называемого научно – технического прогресса стала разрушительной силой как для нее, так и для человека. Время неконтролируемого и нерегулируемого воздействия на природную среду давно прошло. Противоправные посягательства на окружающую среду становятся все более опасными, поскольку человек губит природную среду как биологическую основу своего обитания и всего живого на Земле. На экологические преступления давно пора взглянуть (и учитывать это при реализации политики обеспечения экологической безопасности) как на преступления против человека, совершаемые опосредованным путем. Поэтому и с этих позиций многие предложения Кузнецовой Н.И. являются актуальными.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что это научные воззрения диссертанта продвигают науку уголовного права, которая в исследованиях, посвященных политике обеспечения экологической безопасности, также еще не сказала своего последнего слова. Несмотря на то, что в последние годы появляется все больше научных работ по данной теме, дискуссия в этой сфере до настоящего времени не завершена. С научных позиций тема исследования Кузнецовой Н.И. является достаточно сложной и для того чтобы раскрыть её, нужны и научная зрелость, и хорошее знание практики применения уголовного закона, и научная смелость, которые автор в своей диссертационной работе, на наш взгляд, успешно демонстрирует.

В соответствии с определенной в диссертации научной проблемой автором обозначена и цель исследования, а именно создание Концепции уголовной политики обеспечения экологической безопасности, разработка в ее рамках новых положений, которые в своей совокупности могли бы составить основу научного обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми и криминологическими средствами, в том числе – послужить научной базой для совершенствования уголовного

законодательства об ответственности за преступные посягательства на окружающую среду и повышения эффективности практики его применения в современных условиях.

Достижение указанной цели обеспечивается решением основных исследовательских задач по:

- формированию концептуальных основ уголовной политики обеспечения экологической безопасности;
- определению понятия, сущности и содержания этой политики;
- формированию ее принципов;
- выявлению механизма причинения вреда экологической безопасности как объекту уголовно-правовой охраны;
- раскрытию современного состояния уголовной политики обеспечения экологической безопасности;
- уточнению социальной обусловленности уголовной ответственности за посягательства на экологическую безопасность;
- выявлению отличительных особенностей и сущности общественной опасности экологической преступности;
- установлению теоретических основ криминологического анализа посягательств на экологическую безопасность;
- проведению оценки эффективности методов уголовной политики, выявлению их достоинств и недостатков;
- определению авторского алгоритма криминализации (декриминализации) экологических преступлений;
- выявлению особенностей дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности за совершение деяний, подрывающих экологическую безопасность;
- разработке и обоснованию мер по совершенствованию норм уголовного закона, предусматривающих ответственность за экологические преступления;
- проведению анализа специфики целей наказания за совершение экологических преступлений;
- выработке новых и оптимизации имеющихся видов наказаний за совершение экологических преступлений;
- выявлению групп преступлений, совершаемых в интересах юридического лица и (или) представителями последних;
- предложению альтернативных наказанию способов разрешения уголовно-экологических конфликтов;
- обоснованию целесообразности закрепления институтов медиации и экологической компенсации в системе отечественного уголовного законодательства.

Следует отметить, что поставленная цель соискателем достигнута, а задачи с той или иной степенью успешности в целом решены.

Положительно следует оценить избранную автором методологическую основу диссертационного исследования, которую составили общенаучный

философский диалектический метод познания и частно-научные методы: метафизический; интегративный, правового моделирования, сравнительно-правовой, историко-правовой, метод классификации, технико-юридический, математический, ряд социологических и др.

Теоретическую основу исследования составили труды российских ученых по теории государства и права, уголовной политике государства, философии, социологии права, логике, филологии, психологии, уголовному, уголовно-процессуальному, экологическому праву, криминологии.

Обоснованность и достоверность исследования и сформулированных на его основе выводов соискателя основывается на внушительной эмпирической базе, включающей более 700 уголовных дел и судебных приговоров, свыше 50 дел по административным правонарушениям, результаты опроса 262 представителей юридической науки и судейского корпуса, результаты анкетирования 538 сотрудников Следственного комитета Российской Федерации из 32 регионов страны, разъяснения и материалы судебной практики Верховного и Конституционного Судов Российской Федерации по экологическим преступлениям; официальные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, ГИАЦ МВД России.

Нормативно-правовую базу исследования составили нормы Конституции Российской Федерации, международных договоров, действующего уголовного и административного законодательства Российской Федерации, нормативно-правовые акты иных отраслей права, регламентирующие природопользование и охрану окружающей среды, законодательство ряда зарубежных стран.

Теоретическая значимость исследования находит выражение в создании научной Концепции уголовной политики обеспечения экологической безопасности, в рамках которой сформулированы научные положения, выводы и рекомендации, вносящие вклад в развитие науки уголовного права.

Практическая значимость исследования заключается в научно обоснованных предложениях по определению комплекса мер, направленных на повышение эффективности уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности:

- по созданию в Российской Федерации медиативной службы для разрешения уголовно-экологических конфликтов;

- по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения. В частности, предложен проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». В УПК РФ диссертант предлагает ввести отдельную статью 25² «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с выполнением экологического соглашения или назначением меры уголовно-правового характера в виде экологической компенсации»;

- предложения по созданию специальной программы реабилитации экологических преступников;

– материалы диссертационного исследования могут быть использованы в образовательном процессе при подготовке юридических кадров, учебно-методической литературы, в системе повышении квалификации сотрудников правоохранительных органов, судей и т.п.

Следует отметить широкую апробацию результатов исследования Кузнецовой Н.И. в научных изданиях (70 публикаций) и научных собраниях (более 20), а также их внедрение в учебный процесс ряда ВУЗов, судов и органов следствия, что подтверждается актами о внедрении.

Содержание диссертации соответствует научной специальности – 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Автореферат соответствует содержанию диссертации. В нем достаточно полно изложены основные идеи и выводы проведенного исследования, показан вклад соискателя в разработку избранной темы, степень новизны и значимости результатов исследования, а также обоснованы план и структура диссертации.

Однако, как представляется, актуальность темы, объем источников, использованных при написании диссертации и техника их использования, материалы, положенные в основу исследования, хотя и убедительный, но все же второстепенный показатель научной ценности какого-либо научного труда. Содержание сформулированной концепции политики обеспечения экологической безопасности, составляющее суть новизны диссертационного исследования Кузнецовой Н.И., – вот что выступает главным критерием ее оценки. В связи с этим в качестве наиболее важных положений и выводов диссертационного исследования соискателя представляется необходимым отметить следующее:

Автор высказывает ряд интересных с научной точки зрения положений, выводов и предложений о понятии, принципах, содержании уголовной политики обеспечения экологической безопасности (раздел 1 диссертации). Соответственно, возникает вопрос о методах реализации данной политики чему посвящен целый раздел диссертации (номер 2). Интересны суждения о критериях пенализации и депенализации, криминализации и декриминализации экологических преступлений как видов этих методов; замене понятия «цели наказания» понятием «функции наказания» с изложением их перечня; о месте норм об ответственности за экологические преступления в системе норм Особенной части УК РФ.

Важны с научной точки зрения, хотя и, как будет показано ниже, не безупречны, рассуждения соискателя о механизме причинения вреда экологической безопасности как объекту уголовно-правовой охраны.

Следует согласиться с автором, что для окружающей среды не имеет значения, какое наказание получил/получит виновный от преступной деятельности, ей нужна срочная помощь здесь и сейчас. В связи с этим заслуживает внимания ряд положений диссертации по правоприменительному направлению уголовной политики обеспечения экологической безопасности. Так, я бы одобрил введение наказания для

экологических преступников в виде обязательных работ экологической направленности. Следует поддержать выводы автора, что назначение судебного штрафа за совершение экологических преступлений не соответствует принципам уголовного права и целям уголовно-правового воздействия. Эта мера уголовно – правового воздействия, представляющая, по сути, откуп от наказания, давно критикуется в специальной литературе, не подтвердила она своей эффективности, как установила автор, и по делам об экологических преступлениях. Взамен автор формулирует интересное предложение относительно введения новой иной меры уголовно-правового характера – экологической компенсации (проект ст. 76³ УК РФ), процедуры медиации по ее осуществлению и экологического компенсационного иска. При этом, предвидя возникающие вопросы в связи со сходством судебного штрафа и экологической компенсации, она убедительно показывает, чем эта новая иная специфичная предлагаемая мера будет полезнее судебного штрафа.

Нельзя отрицать и назревшую необходимость выделения экологической криминологии в качестве одного из направлений общей криминологии. В отдельных отраслях права и науке соответственно давно наметилась тенденция выделения подотраслей, например, уголовное медицинское, экономическое, спортивное, природоохранительное право. Почему бы и в криминологии не выделить соответствующие направления? В этой связи заслуживают поддержки также положения относительно криминологической характеристики экологических преступников и предложения по содержанию программы их реабилитации, хотя последнее относится к мерам уголовно-исполнительного характера, которые автор не включает в содержание рассматриваемой ею уголовной политики. Тут есть некоторое противоречие.

Вместе с тем, как всякое интересное исследование, работа Н.И. Кузнецовой вызывает необходимость включиться по ряду вопросов в полемику с диссертантом и сделать, помимо отмеченных, несколько замечаний.

1. Соискатель полагает, что первые шаги по формированию уголовной политики обеспечения экологической безопасности были сделаны в начале 1990 гг., когда возникла первая специализированная природоохранная прокуратура. Однако отсчет деятельности по охране природы можно вести еще с допетровских времен. Надо бы обозначить исторические периоды развития политики охраны природы, в том числе уголовной, и обозначить – какой период берет автор для исследования.

2. Содержание параграфа 4 об общей характеристике уголовной политики обеспечения экологической безопасности (гл.1 раздела 1 диссертации) не отвечает его названию, поскольку в нем дана характеристика изменений действующего уголовного законодательства об охране природы, причем касающихся только главы 26 УК РФ, а не всего имеющегося в УК. Оценки же как таковой уголовной политики обеспечения

экологической безопасности я не увидел. Какая она у нас: научно обоснованная, сбалансированная, целенаправленная или фрагментарная, разбалансированная с другими отраслями права, научно не обоснованная, декларативная, противоречивая? Характеристика некоторых тенденций рассматриваемой уголовной политики (стр. 28 и др.) и указание в выводах по главе 1 диссертации на ее нестабильность несколько смягчают такой вывод, но не устраняют его.

3. В диссертации заявлен параграф 3 гл. 2 раздела 1 о теоретических основах криминологического анализа посягательств на экологическую безопасность, что, на наш взгляд, подразумевает использование научных теорий, концепций и гипотез для понимания причин, закономерностей и тенденций преступного поведения, а также характеристик самой преступности (количественных и качественных). В параграфе же речь идет о процессе становления в науке так называемой «зеленой криминологии» или «экокриминологии», что, как я отмечал, само по себе похвально, но не отвечает названию параграфа.

4. Не ясно, почему к преступлениям, образующим уголовно-экологический конфликт, отнесен, помимо преступлений, перечисленных в гл. 26 УК РФ, только экоцид (ст. 358 УК РФ). Помимо экоцида в УК РФ есть еще целый ряд так называемых альтернативно-экологических преступлений, затрагивающих экологическую безопасность, но автор о них не упоминает.

5. Не убедительно, на наш взгляд, предложение соискателя возвратить в УК РФ за преступное браконьерство такие виды наказания как ссылка и высылка. Да, в истории России такие прецеденты были. Так, по указу Петра I за убийство лося предусматривалась ссылка в Азов с чадами и домочадцами. Но сегодня вряд ли целесообразно применять предложенные наказания, поскольку, во-первых, в дальнейшем эти меры получили политический характер и законодатель в постсоветский период от них в УК РФ отказался, во-вторых, практически они трудно реализуемые (предполагают обеспечение судимого жильем, работой, отрыв от семьи, прежней работы или хозяйственной деятельности в условиях рыночной экономики и т.д.), в-третьих, принудительная перемена места жительства браконьеров вряд ли достигнет своей основной цели – предупреждения занятия браконьерством в дальнейшем, если их только не ссылат в районы, где нет ни лесов, ни рек, ни зверей и птиц. Хотелось бы услышать от соискателя дополнительные аргументы по этому вопросу.

6. В работе автор часто говорит об эффективности уголовной политики обеспечения экологической безопасности, эффективности наказания, эффективности уголовно-правового воздействия на экологических преступников, а вопрос об оценке эффективности методов уголовной политики даже выделяет в качестве самостоятельной задачи.

Но в науке это просто – таки самый сложный и болезненный вопрос. Как оценить степень эффективности, каковы критерии, механизм оценки и определения эффективности? Не поясняется это и в работе соискателя.

Может быть, она использует при этом оценочные показатели, ориентируясь на состояние природной среды в РФ, состояние экологической преступности, степень раскрываемости экологических преступлений и привлечения к суду виновных?

7. Автор предлагает определять экологическую безопасность как отсутствие реальных и потенциальных угроз *природной среде и жизненно важным интересам нынешних и будущих поколений*. Представляется, что данное определение не безупречно. В Федеральном законе «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (в ред. от 26.12.2024 № 497-ФЗ), экологическая безопасность определяется в ст.1 как состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности человека, *чрезвычайных ситуаций природного* (выделено нами) и техногенного характера, их последствий. Почему в содержание экологической безопасности диссертант не включает деятельность государства по предотвращению угроз, создаваемые самой природой: землетрясения, цунами, вулканическая деятельность, тайфуны, природные пожары, наводнения, болезни и т.п.?

Кроме того, автор считает, что понятие «экологическая безопасность» шире, чем понятие «национальная безопасность». Думается, к рассмотрению этого вопроса следует подходить дуалистически: рассуждая об экологической безопасности как о категории глобального характера и имея в виду, что для природы границ государств не существует, следует согласиться с автором. Но, рассуждая об обеспечении экологической безопасности в рамках деятельности Российской Федерации по реализации направленной на это политики, мы приходим к выводу, что экологическая безопасность рассматривается как содержимое *национальной* безопасности, наряду с экономической, политической, общественной, военной и прочими ее видами, даже и в том случае, когда РФ, защищая природу, обеспечивает и интересы других стран, реализуя положения норм международного права. Например, в плане защиты озонового слоя, атмосферы, климата, особо ценных видов фауны и флоры. Что и отражено как в документах РФ стратегического характера, так и в иных, типа - УК, КоАП, ГК РФ, федеральных законах (например, ФЗ «О безопасности», «Об охране окружающей среды») и иных нормативно-правовых актах. На национальном уровне решают эти вопросы и другие страны, внося свою лепту в общее дело обеспечения глобальной экологической безопасности.

Если автор так не считает, хотелось бы услышать ее дополнительные аргументы по этому вопросу.

8. Определение экологической безопасности имеет значение и с практических позиций, в частности, для определения круга преступлений, на нее посягающих. Авторская позиция по этому вопросу выражена не совсем четко: это только те преступления главы 26 УК РФ, которые посягают на отношения по охране природы, или также и те, которые выражаются

в незаконном изъятии природных ресурсов (браконьерство и др.)? А так называемые альтернативно экологические преступления, о которых я уже упоминал, соискатель относит к таковым?

9. Автор полагает, что будущие поколения людей, чьи интересы обязаны учитывать нынешние поколения, защищая природу, также являются субъектами экологических отношений. Вопрос о содержании отношений достаточно сложный, спорный и объемный, поэтому в целях экономии времени я в него подробно вникать не буду. Отмечу только, что соискатель в качестве объекта уголовно-правовой охраны называет и саму экологическую безопасность (стр. 376, например), и отношения по охране окружающей среды, включающие субъектов этих отношений (стр. 374, например). Однако, во-первых, экологическая безопасность обеспечивается государством и обществом в рамках отношений по охране окружающей среды. Надо ли в таком случае двояко определять объект уголовно – правовой охраны? Во-вторых, говоря о необходимости защиты природы в интересах будущих поколений, мы, на наш взгляд, декларируем, в том числе и в соответствующих нормативно-правовых актах, лишь свое отношение к этим поколениям, а не вступаем с ними в отношения. Поскольку люди будущих поколений, объективно не существуют, то и не являются, по нашему мнению, членами ныне существующего социума, не могут быть его субъектами и соответственно субъектами отношений между существующими людьми. Это то же самое, что говорить о взаимоотношении человека и природы или человека и дерева, например.

Вопрос имеет и практическое значение. Признавая будущие поколения людей субъектами экологических отношений, их следует признать тогда и субъектами правоотношений (уголовных, административно-правовых, гражданско-правовых и др.), наделить соответствующими правами и обязанностями, в частности, признать потерпевшими от экологических преступлений, наделить правом выступать в суде. Как представляется автору учесть и реализовать все это на практике?

Высказанные замечания не умаляют научной значимости исследования соискателя в целом, новизны сформулированных в нем положений, выводов и не снижают достоинств методологического уровня работы. Ряд из них относятся к спорным.

Таким образом, следует заключить:

1. Содержание диссертации «Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности» в полной мере соответствует паспорту специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

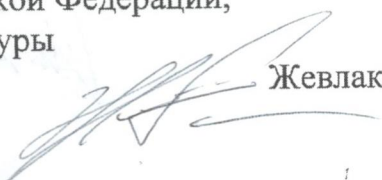
2. Диссертация «Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности», выполненная Кузнецовой Натальей Ивановной, является самостоятельной научно-квалификационной работой, представляющей собой логически заверченный научный труд, содержащий новые научные результаты и положения, обладающий внутренним единством, в котором разработаны теоретические положения, совокупность

которых можно квалифицировать как научное достижение, определяющие концепцию обеспечения экологической безопасности уголовно-правовыми и криминологическими средствами как отдельного направления уголовной политики государства, что соответствует положениям абз. 1 п. 9, пп. 10-14 раздела II «Критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней» постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (в действующей редакции).

3. Автор исследования – Кузнецова Наталья Ивановна – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
почетный работник прокуратуры
Российской Федерации

 Жевлаков Эдуард Николаевич

«14» января 2026 года

Сведения об официальном оппоненте:

Жевлаков Эдуард Николаевич, доктор юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; профессор

адрес почтовый: 119620 г. Москва, Солнцевский проспект, д. 5, корп. 1, кв. 52;

контактный телефон: +79104218325;

e-mail: eduardjevlakov@mail.ru

Всего подписано
подано и
подано
подано
подано

заявитель _____

Российская Федерация

Город Москва

Четырнадцатого января две тысячи двадцать шестого года

Я, Далиева Лариса Петровна, нотариус города Москвы, свидетельствую подлинность подписи Жевлакова Эдуарда Николаевича.

Подпись сделана в моем присутствии.

Личность подписавшего документ установлена.

Зарегистрировано в реестре: № 77/158-н/77-2026-1-32.

Уплачено за совершение нотариального действия: 1800 руб. 00 коп.

Л.П.Далиева

Всего прошнуровано,
пронумеровано и скреплено
печатью 10/десять

Нотариус